

М. Л. ГАСПАРОВ

ЗАНИМАТЕЛЬНАЯ ГРЕЦИЯ

*ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА*

УДК 82/821-821.161.1

ББК 84-4

Г22

Серия «Эксклюзивная классика»

Серийное оформление *А. Фереца, Е. Ферец*

Гаспаров, Михаил Леонович.

Г22 Занимательная Греция / Михаил Леонович Гаспаров. — Москва : Издательство АСТ, 2023. — 576 с. — (Эксклюзивная классика).

ISBN 978-5-17-158429-0

«Занимательная Греция», которую сам Гаспаров называл «своим главным трудом по античности», претерпела не один десяток переизданий, но до сих пор пользуется популярностью как у школьников, так и у взрослых читателей.

Из этой книги можно узнать о политической системе и быте древних греков, о том, что они носили, ели и пили, как развлекались и какую литературу читали. Автор подробно описывает историю Древней Греции от дорийского вторжения до римского завоевания. В его изложении сухие факты превращаются в увлекательное путешествие по колыбели европейской культуры и цивилизации.

УДК 82/821-821.161.1

ББК 84-4

© Гаспаров М.Л., наследники, 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

От сочинителя

Если вы, молодой читатель, перелистаете эту книгу, посмотрите картинки, заглянете в оглавление, прочитаете по несколько страниц там и тут, — то первым вопросом, который вы зададите, будет, наверное, такой: «А это правда так и было?»

Я отвечу: и да, и нет.

Правда то, что были славные победы греков над персами, а потом сказочно быстрое завоевание Востока Александром Македонским. Правда то, что спартанцы были непобедимыми воинами, а афиняне лучше других строили мраморные храмы и сочиняли трагедии для театра. Правда то, что в греческом языке впервые появилось слово «философия» и что в Александрийской библиотеке занимались почти всеми теми же науками, какими занимаемся и мы.

Но что вокруг этих событий было столько кстати сбывавшихся предсказаний оракулов; что все герои были героями без страха и упрека, а злодеи — злодеями до глубины своей черной души; что все речи, которые при этом говорились, были такими умными, краткими и складными; что все диковинки земной природы и людских обычаев, о которых слышали

древние греки, были и вправду таковы, — за это, конечно, поручиться нельзя. Здесь много выдумки.

Чья же это выдумка?

Выдумал это сам греческий народ. Так ведь бывает всегда: когда случится какое-нибудь интересное событие, вести о нем передаются из уст в уста, обрстая новыми и новыми живописными подробностями, и под конец факты так тесно сплетаются с легендами, что ученому-историку приходится много трудиться, чтобы отделить одно от другого.

Как историки восстанавливают действительный облик событий по противоречивым рассказам о них, — об этом можно было бы написать очень интересно, но это уже была бы совсем другая книга. Наша же книга — о том, каким запомнили свое прошлое сами древние греки. Можно ли судить о человеке по тому, что он сам о себе рассказывает? Можно: даже когда он присочиняет, мы видим, каков он есть и каким ему бы хотелось быть. Вот так же можно судить и о целой древней культуре по ее рассказам о себе.

Все, что для нас сейчас само собой разумеется, когда-то было открыто впервые. И то, что надо слушаться закона; и то, что параллельные прямые нигде не пересекаются; и то, что биение пульса в человеке — от сердца; и то, что мысль о вещи может больше о ней сказать, чем взгляд на эту вещь; и то, что интересные истории можно разыгрывать в лицах и тогда это называется драма. Такие открытия порознь делались и в Вавилоне, и в Индии, и в Китае, и в Греции. Но наша собственная цивилизация, новоевропейская, развивалась главным образом на основе древнегреческой (и сменившей ее древнерим-

ской). Поэтому древнегреческие открытия ближе нам, чем какие-нибудь иные.

Из столетия в столетие в учебниках математики переписывались почти те же определения, какие были когда-то даны Евклидом; а поэты и художники упоминали и изображали Зевса и Аполлона, Геракла и Ахилла, Гомера и Анакреонта, Перикла и Александра Македонского, твердо зная, что читатель и зритель сразу узнает эти образы. Поэтому лучше узнать древнегреческую культуру — это значит лучше понять и Шекспира, и Рафаэля, и Пушкина. И в конечном счете — самих себя. Потому что нельзя ответить на вопрос: «кто мы такие?», не ответив на вопрос: «откуда мы такие взялись?»

Впрочем, это я забегаю вперед. Потому что «познай самого себя» — это тоже один из заветов древнегреческой цивилизации, и вы еще не раз с ним встретитесь в этой книге. Желаю вам успеха!

Часть первая
ГРЕЦИЯ СТАНОВИТСЯ ГРЕЦИЕЙ,
ИЛИ
ДО ЗАКОНА БЫЛО ПРЕДАНИЕ

Есть племя людей,
Есть племя богов,
Дыхание в нас — от единой матери,
Но сила нам отпущена разная:
Человек — ничто,
А медное небо — незыблемая обитель
Во веки веков.
Но нечто есть,
Возносящее и нас до небожителей, —
Будь то мощный дух,
Будь то сила естества, —
Хоть и неведомо нам, до какой межи
Начертан путь наш дневной и ночной
Роком.

Пиндар

Вначале была сказка

Историческая наука начинается с хронологии. Это, может быть, самая скучная часть истории, но и самая необходимая. Если не знать, что было в прошлом раньше и что потом, то все остальные знания теряют всякий смысл.

Греки это понимали и заучивали хронологию старательно. На острове Паросе старание дошло до того, что большая хронологическая таблица по греческой истории была вырезана на мраморе и выставлена на площади, чтобы прохожие смотрели и просвещались. Таблица эта сохранилась. Но выглядит она, на современный взгляд, немного странно. Вот ее начало с небольшими сокращениями.

.....οΥ.....ΝΓΑΝ...οΝ.....ΝοΝΑΝΕΓΡΑΥΑΤο
ΑΡΕΑΜ...οΣΑΓοΚΕΚΡοΓοΣΤοΥΓΡοΤοΥΒΑΣΙΛΕΥΣΑΝΤοΣΑοΗ
 ...ΥΑΝΑΚΤοΣΑοΗΝΗΣΙΝΔΕΔΙοΓΝΗΤοΥ ΑΦοΥΚΕΚΡοΨΑοΗΝο
 ΜΕΝΗΑΚΤΙΚΗΝΑΓοΑΚΤΑΙοΥΤοΥΑΥΤοΧοοΝοΣΕΤΗΧΗΝΗΔΡΠΙΑΦοΥΔ
 ..ΝΤοΣΑοΗΝοΝΚΕΚΡοΓοΣΕΤΗΧΗΝΗΔΑΦοΥΔΙΚΗΑοΗΝΗΣΙ...ΝΕΤ

- Год 1582 до н.э. Царь Кекроп воцаряется в Афинах.
- Год 1529. Всемирный потоп, из которого спаслись Девкалион и Пирра.
- Год 1519. Царь Кадм, основатель Кадмеи, пришел в Фивы из Финикии и научил греков письменности.
- Год 1432. Царь Минос, сын Зевса, воцарился на Крите, а фригийские карлики научили греков ковать железо.
- Год 1409. Богиня Деметра пришла в Афины и научила греков земледелию.
- Год 1300. Геракл, очистив Авгиевы конюшни и победив царя Авгия, учредил Олимпийские игры.
- Год 1260. Тесей, убив Минотавра, освободил Афины от дани, дал им законы и учредил Истмийские игры.
- Год 1251. Поход Семерых против Фив, и тогда же учреждены Немейские игры.
- Год 1208. 5 июня. Взятие Трои после десятилетней Троянской войны.
- Год 1202. Орест, сын Агамемнона, мстя за отца, убивает свою мать, но оправдан судом Ареопага.

Год 1128. Переселение дорян во главе с царями Гераклидами в Пелопоннес.

Год 1085. Гибель Кодра, афинского царя, в войне с дорянами. Конец царской власти в Афинах.

Год 937. Расцвет поэта Гесиода.

Год 907. Расцвет поэта Гомера.

Год 895. Аргосский царь Фидон ввел в употребление точные меры, весы и деньги...

Вы скажете: «Разве это история? Это сказка! Это все равно что составлять таблицу по хронологии Киевской Руси и включать в нее даты: тогда-то Илья Муромец убил Соловья-разбойника, а тогда-то Руслан — Черномора».

Грек, услышав такие слова, обиделся бы. Может быть, он сам из знатного рода, который возводит свое происхождение к одному из мифологических героев, упомянутых здесь. Спартанский царь Леонид, герой Фермопил, считал себя прапра- (повторите это «пра» 20 раз!) -правнуком Геракла. Сроком жизни человеческой греки считали 70 лет, лучший срок для рождения сына — середина жизни, 35 лет. Леонид погиб в 480 г. до н.э. Отсчитайте от этой даты 23 раза по 35 лет (жизнь Леонида и 22 поколений его предков) и вы окажетесь в 1285 г. до н.э., как раз в том времени, в которое Паросская таблица поселяет Геракла. Как же не верить такой хронологии?

И не только тщеславные цари, но и более серьезные люди часто возводили свой род к героям и богам. Гиппократ был великим ученым, отцом греческой медицины; мы с ним еще встретимся в этой книге. Он был из рода потомственных врачей, Асклепиадов, а род этот начало вел от Асклепия, бога врачевания,

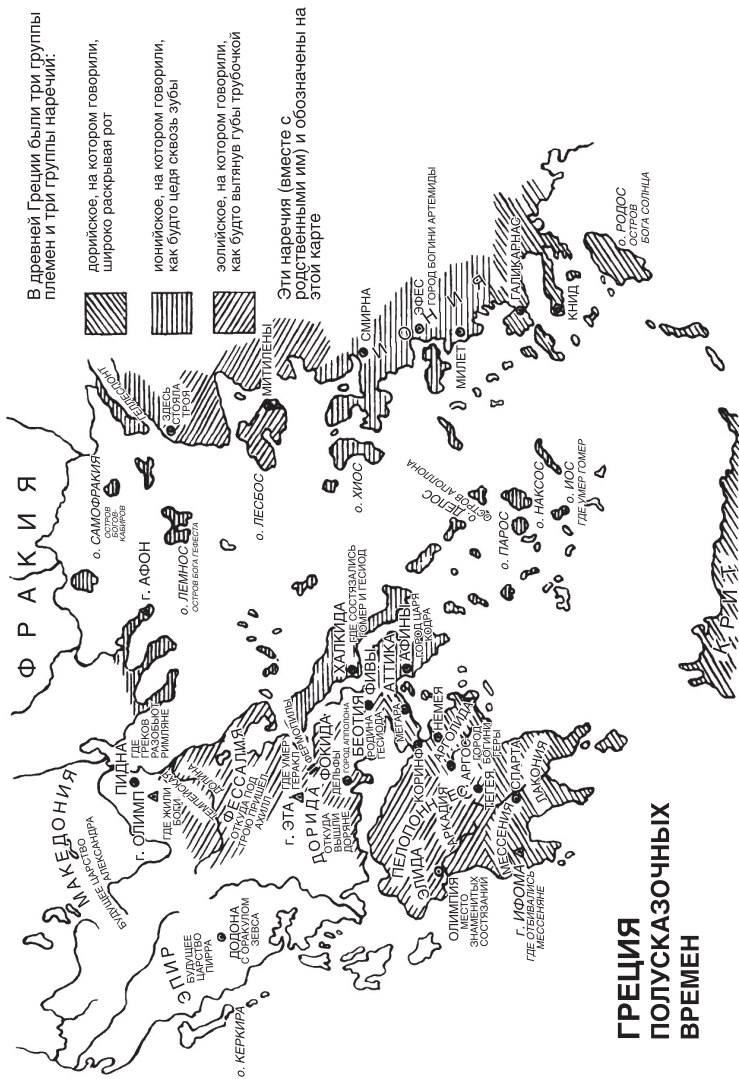
сына Аполлона; Гиппократ был потомком бога в 18-м поколении. Если сделать расчет лет, то получится: бог жил незадолго до Троянской войны. И правда: в «Илиаде» написано, что сын бога Асклепия, Махаон, был, так сказать, главным врачом греческого войска под Троей. (Знаете большую яркую бабочку-махаона? Так вот, она названа в честь этого самого врача-полубога, а почему — я не знаю.)

Поэтому не будем смеяться заранее. Для грека хронология мифов была делом важным. Ею занимались большие ученые. Эратосфен, великий математик, впервые рассчитавший размер земного шара (как он это сделал, мы узнаем в последней части этой книги), столь же усердно рассчитывал и дату падения Трои. Кстати, она у него получилась другая, чем на Паросской таблице: 1183 год. Но это уже мелочи.

И еще два слова. Я сказал, что начало Паросской таблицы я переписал с небольшими сокращениями. Но я сделал в ней еще одно изменение — очень простое и очень бросающееся в глаза. Какое? Попробуйте догадаться. Кто не догадается, для тех я скажу об этом на 48-й странице.

Переселение дорян

Если вы пересмотрите Паросскую хронологическую таблицу и попытаете угадать в ней то место, где кончается мифология и начинается история, то, скорее всего, это будет загадочная строчка: «Год 1128. Переселение дорян во главе с царями Гераклидами в Пелопоннес». Загадочная — потому что если кто из вас и помнит, кто такие Гераклиды, то вряд ли представляет, что это было за переселение.

В древней Греции были три группы племен и три группы наречий:

 дорийское, на котором говорили, широко раскрывая рот

 ионийское, на котором говорили, как будто щедя сквозь зубы

 эолийское, на котором говорили, как будто выгнув губы трубочкой

Эти наречия (вместе с родственными им) и обозначены на этой карте

ГРЕЦИЯ ПОЛУСКАЗОЧНЫХ ВРЕМЕН

ФРАКЦИЯ

МАКЕДОНИЯ

ЭПОР

ПЕЛОПОНЕС

ЦИКЛАДЫ

ДОДЕКАНИС

САМОФРАКЦИЯ

Г. АФОН

О. ЛЕМИНОС

О. ЛЕСБΟΣ

О. ХИОС

О. ПАРОС

О. НАКСОС

О. ИОС

О. РОДОС

О. КЕРКИРА

О. ДОДОНА

О. ПИДНА

О. АФИНЫ

О. АТТИКА

О. СМАИРА

О. МИЛЕТ

О. ГАЛИКАРНАС

О. КНИД

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

О. СМАИРА

А переселение было: это и вправду не только мифология, но и уже история. Греки — не исконные жители Греции, они — пришельцы. Они пришли сюда с севера, из-за Балкан; где и с кем они жили раньше — об этом ученые спорят до сих пор. Сами греки этого не помнили. Но они хорошо помнили другое — что переселялись они сюда двумя волнами. Первыми переселились ахейские племена; это об их царствах и княжествах сохранилась память в мифах. Вторыми переселились дорийские племена; и об этом переселении был сложен, можно сказать, последний греческий миф, а потом началась история.

Миф был вот какой.

Самым славным греческим героем был Геракл. Он был потомком аргосских царей. Но сам он не был царем: всю жизнь он прожил бездомным тружеником на чужих службах. Умирая, он приказал сжечь себя на костре на вершине горы Эты. От этого костра у подножья Эты забили горячие источники: по этим источникам соседний горный проход стал называться «Горячие ворота» — Фермопилы.

Рядом с горой Этой лежит крошечная горная область — Дорида. Здесь нашли приют сыновья Геракла; старшим и главным из них был Гилл. Им было тесно в маленькой Дориде. Они собрали дружину из храбрых дорийских горцев и решили идти на Пелопоннес — добывать аргосское царство своих предков.

Перед походом, как водится, обратились к оракулу. (Оракул — это не человек, а святилище, где жрецы давали предсказания от имени бога; как это было устроено, мы расскажем дальше.) Получили ответ: «Ждите третьих плодов и ступайте через теснину». Гилл рассудил, что «третьи плоды» — это тре-

тий урожай, третье лето; он выждал два года, а на третий год повел своих дорян через «теснину» Коринфского перешейка. Навстречу им вышли местные ахейцы. Договорились решить спор единоборством вождей. Вожди сошлись — и Гилл пал. Дорьянам пришлось ни с чем воротиться в Дориду.

Вновь обратились к оракулу: «Почему ты нас обманул?» Оракул ответил: «Вы сами не захотели правильно понять вещание. Плоды — не земные, а людские; теснина — не суша, а море». Гераклиды поняли: победа достанется не им, а только третьему поколению после них, и идти к ней нужно не по узкому Коринфскому перешейку, а вплавь через узкий Коринфский залив.

Пока сменились три поколения, прошло сто лет. Гераклиды терпеливо ждали своего срока. Наконец за сыновьями и внуками выросли правнуки: три брата — Аристомем, Темен и Кресфонт. Собрали войско, построили корабли для переправы. Вновь спросили прорицания у оракула: «Что нам сделать, чтобы победить?» Ответ звучал таинственно: «Возьмите трехглазого проводника». Братья задумались. Вдруг на дороге показался всадник на коне, слепом на один глаз. Это был этолийский князь Оксил: он убил родственника, десять лет бедовал в изгнании и теперь возвращался на родину. Его стали уговаривать примкнуть к походу. Он легко согласился, но сразу выговорил себе награду: один из лучших кусков Пелопоннеса — Элиду.

С трехглазым проводником трое братьев переправились в Пелопоннес, одержали долгожданную победу над ахейцами и стали делить завоеванные места. Середина Пелопоннеса — это дикое лесистое нагорье,

но по сторонам его лежат четыре плодородные долины: на востоке — Аргос, на западе — Элида, на юге — Лакония и лучшая из всех — Мессения. Элиду отдали Оксилу, а о трех других областях три брата бросили жребий. В горшок с водой каждый опустил по камню: чей вынется первым, тот будет владеть Аргосом, чей вторым — Лаконией, чей третьим — Мессенией. Аристодем и Темен опустили свои жребии честно, а Кресфонт схитрил. Ему хотелось получить урожайную Мессению, и он бросил в воду вместо камня ком земли, который разошелся в воде. Аргос достался Темену, Лакония — Аристодему, Мессения осталась на долю лукавого Кресфонта.

Совершив дележ, братья на трех алтарях принесли жертвы Зевсу. А наутро на их алтарях оказалось по неожиданному животному: на аргосском — жаба, на лаконском — змея, на мессенском — лиса. Гадатели, посоветовавшись, объяснили: жаба — животное малоповоротливое, так что аргосским дорянам лучше не ходить на войну; змея — грозное, так что лаконским дорянам будет сопутствовать победа; а лиса — хитрое, в чем каждый мог и сможет убедиться. Братья переглянулись, поняли хитрость Кресфонта и затаили злую память на мессенских дорян.

Царь Кодр

Когда доряне заняли Пелопоннес, то пелопоннесские ахейцы или подчинились им, или ушли в глухие горные местности. А самые знатные и гордые роды стали покидать страну и переселяться на север: в Беотию, где жило третье большое греческое племя —

эоляне, и в Аттику, где жило четвертое племя — ионяне.

Их принимали гостеприимно, особенно в Аттике. Здесь как раз в это время умер последний царь из рода славного Тесея, победителя Минотавра. Старейшины посовещались и выбрали новым царем пришельца — ахейца из царского рода по имени Кодр.

Пелопоннесским дорянам было обидно видеть, что беглец из-под их власти стал царем на чужой стороне. Они пошли на Аттику войной и осадили Афины. Осада оказалась делом трудным, решили послать к оракулу и спросить: «Возьмем ли мы Афины?» Оракул ответил: «Возьмете, если не тронете царя». Доряне объявили по всему войску строгий приказ: никому не трогать царя Кодра ни под каким видом — и продолжали осаду.

В Афинах тоже узнали об ответе оракула. И царь Кодр решил спасти город ценой своей жизни.

Он оделся в рваное мужицкое платье, взвалил на плечи мешок, взял кривой серп для обрезания веток, вышел за ворота и стал собирать хворост. Его схватили и поволокли в дорийский лагерь. Он стал отбиваться, взмахнул серпом и ранил какого-то воина. Это разъярило дорян, его убили, а труп бросили в поле.

Афинские старейшины выслали в дорийский стан посольство: «По священным обычаям предков верните нам для погребения тело нашего царя!» — «Мы не трогали вашего царя!» — ответили им. «Вот он!» — показали афиняне на мертвое тело в лохмотьях и с вязанкой хвороста за плечами. Доряне взгляделись и поняли: предостережение оракула они не соблюли. Они отдали убитого Кодра, сняли осаду и ушли из Аттики ни с чем.

Кодра похоронили как героя, у ворот спасенных им Афин. Над его могилой насыпали высокий курган и засеяли его пшеницею — в знак, что он отдал жизнь за счастье и процветание приемного отечества.

А старейшины, поразмыслив, постановили: после Кодра никто в Афинах не достоин носить имя «царь» — отныне глава государства будет выборным и будет называться просто правителем, по-гречески — архонтом.

Первые архонты в Афинах выбирались пожизненно и только из числа потомков Кодра; потом только на десять лет; потом только на один год — и уже из любых знатных семейств. Первые архонты управляли единовластно; потом в помощь такому архонту стали выбираться еще три, поделивших между собой три главные царские заботы, — архонт-жрец, архонт-воевода и архонт-судья; потом одного архонта-судьи стало мало, и начали выбирать целых шесть. Так составила коллегия девяти архонтов, управлявших Афинами в течение года; а отслужив свой срок, они становились членами совета старейшин, заседавшего на холме бога Ареса — Ареопаге.

Так в Афинах власть царя сменилась властью знати — монархия сменилась аристократией.

Гомер расстается со сказкой

Семь спорят городов о дедушке Гомере —
В них милостыню он просил у каждой двери.
Английская эпиграмма

После переселения дорян в Греции сразу стало тесно. Нужно было искать новые земли. Люди стали